

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина

при Российской академии художеств

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АСПИРАНТОВ

«МОЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА»

(английский, немецкий, французский языки)

Кафедра иностранных языков

Тезисы конференции

Редакторы: Г. М. Амирова, Е. Н. Кузнецова, Т. В. Павлова

Научный редактор: М. Б. Кравчунас

Составитель: А. Р. Латыпова

Санкт-Петербург

2024 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Г. А. Буторин “Significance and Functions of Print Graphics in Post-Print Era” ..	3
И. В. Лебедев "Projektierung der Sonnenuhr im Oberen Garten“	5
Н. И. Лебедева "Research graphics and its role in restoration of Upper Garden of Peterhof State Museum in 2020s”	8
А. А. Палладес "The Problem of the Synthesis of Arts in the Architecture of the Arab Caliphate of the VIII-IX centuries: from the Umayyads to the Abbasids” ...	13
Л. А. Смирнова "Light and colouristic searches of M. Matyushin. 1910-1920s".	17
Д. В. Чеботарев “Shinto Images of Musha-e Genre in Japanese Woodblock Prints of the 19th Century”	21
М. В. Чекмарёв “Moderne Bebauung historischer Universitätsgelände”	25
А. С. Шкотов “Architecture of Lutheran Churches in St. Petersburg and Leningrad Region from the 18th Century to Present Times,,.....	30

Г. А. Буторин

I курс аспирантуры

факультета теории и истории искусств

академии художеств имени Ильи Репина

Научный руководитель М. Б. Кравчунас,

кандидат искусствоведения,

доцент кафедры иностранных языков

Significance and Functions of Print Graphics in Post-Print Era

- Printmaking is a type of graphics intended for replication through the use of printing. It has its own peculiarity - each printed sheet is independent and original, as it is initially conceived as a unique artwork. Changes in printing technologies depend on technological progress, which directly affects the features of printmaking. Both domestic and foreign art historians discuss the future state of printmaking. This experience forms the basis for my future scientific research.
- Digital methods integrated into traditional printing processes of various types and led to a transformation of approaches and results.
- The modern material world is “created on a milling machine”. So it is no wonder that Cyber technologies have become part of traditional graphics.
- Printmaking initially was based on technologies (evolution of technology).

Значение и функции печатной графики в пост-цифровую эпоху

- Печатная графика – это вид искусства, предназначенный для тиражирования с использованием полиграфических средств. Она имеет свою особенность: каждый напечатанный лист является самостоятельным и оригинальным, так как изначально задумывался как уникальное произведение искусства. Изменения в технологиях печати зависят от технического прогресса, который напрямую влияет на ее особенности. Как отечественные, так и зарубежные искусствоведы обсуждают будущее печатной среды. Их исследования легли в основу моей будущей научной работы.
- Цифровые методы были интегрированы в традиционные печатные процессы различных типов и привели к трансформации подходов создания печатной матрицы.
- Современный материальный мир "создается на фрезерном станке". Поэтому неудивительно, что кибертехнологии стали частью традиционной графики.
- Печать изначально зависела от эволюции технологий/оборудования.

И. В. Лебедев

I курс аспирантуры

кафедры истории архитектуры

и сохранения архитектурного наследия

академии художеств имени Ильи Репина

Научный руководитель Е. Н. Кузнецова,

доцент кафедры иностранных языков

Projektierung der Sonnenuhr im Oberen Garten

Stichwörter: der Obere Garten, die Sonnenuhr, historisches Maßsystem, die Gnomonlehre über den Bau der Sonnenuhren, das Verhältnis, die Architektur.

Es geht um die Projektierung und Neuschaffung der Sonnenuhr im Oberen Garten in Petershof, die nach der Oktoberrevolution 1917 endgültig verloren gegangen sind.

Die Sonnenuhr wurde in der zweiten Hälfte des 18. Jahrhunderts auf der Hauptallee des Gartens gegenüber dem Palast aufgestellt. Wie es aus den ikonographischen Quellen folgt, hatte die Uhr eine komplizierte Struktur. Sie beschränkte sich nicht auf die waagrechte Aufstellung des Gnomons. Die Uhr hatte eine Zifferblattfläche und dazu einen mit dem Adler gekrönten Wetterhahn.

Der topographische Plan von P.A.De Saint Hilaire aus dem Jahr 1774 zeigt ziemlich formale Zeichnung der Sonnenuhr, darum wurde bei der Bestimmung der Maßkennzeichen der erhaltene Sockel benutzt. Für die genauere Proportionbestimmung wurden alle Messgrößen ins russische Maßsystem

umgerechnet. Es wurden ganze Werte in Werschoks für die Berechnung der Höhe und Stellung des Gnomons festgestellt. Gefunden ist die gemeinsame Proportion der ganzen Komposition, die in ein Rechteck 1x2 Arschin eingefügt ist und die ihrer Einzelteilen, wie Verhältnis der Höhe der Uhr zur Höhe des Sockels. Alle diese Berechnungen halfen das Aussehen der Sonnenuhr im Oberen Garten wiederherzustellen, mit Aufnahme der Gnomonikregeln.

Das Ziel meiner wissenschaftlichen Forschung besteht darin, die maßräumliche Struktur der Park- und Schlossensembles im historischen russischen Maßsystem zu erforschen und proportionale Verhältnisse der ganzen Werte dieses Systems zu finden.

Проектирование солнечных часов в Верхнем саду Петергофа

Ключевые слова: Верхний сад, солнечные часы, историческая система измерения, гномонское учение о строении солнечных часов, соотношение, архитектура.

Речь идёт о проектировании и восстановлении солнечных часов в Верхнем саду Петергофа, которые были окончательно утрачены после Октябрьской революции 1917 года. Солнечные часы были установлены во второй половине XVIII века на главной аллее Верхнего сада напротив Дворца. Как следует из иконографических материалов, часы имели сложную структуру. Она не ограничивалась установкой гномона на горизонтальной плоскости циферблата. Часы имели в дополнение флюгер, увенчанный фигурой орла.

Топографический план Сент-Илера 1774 показывает довольно условный рисунок солнечных часов, поэтому при определении размерных характеристик был использован сохранившийся постамент. Все величины

были переведены в русскую систему мер для более точного определения пропорций. Установлены целочисленные значения в черешках для расчета положения и высоты гномона по правилам гномоники. Выведена общая пропорция всей композиции, которая вписана в прямоугольник 1 аршин x 2 аршина и ее отдельных частей, как отношение высоты часов к высоте постаментов. Все эти расчеты, включая правила гномоники, помогли восстановить облик солнечных часов Верхнего сада.

Целью моей научной работы является исследование размерно-пространственной структуры дворцово-парковых ансамблей в исторической русской системе мер и поиск пропорциональных соотношений целочисленных значений этой системы.

Н. И. Лебедева

I курс аспирантуры

кафедры истории архитектуры

и сохранения архитектурного наследия

академии художеств имени Ильи Репина

Научный руководитель М. Б. Кравчунас,

кандидат искусствоведения,

доцент кафедры иностранных языков

Research graphics and its role in restoration of Upper Garden of

Peterhof State Museum in 2020s

A comparison of design and research architectural graphics revealed a high degree of reliability of the drawings of the latter. This made it possible to analyse the techniques and methods of restoration.

The paper examines the role of research graphics through the analysis of the depicted objects in comparison with other graphic materials involved in the restoration process.

According to many historians, representative architecture of European palaces with their gardens influenced the aesthetic tastes of the tsar. During the Great Embassy, Peter 1 visited Hampton Court in England and Versailles in France. These two gardens are very important for our research as they have recently been restored.

So, in 1710 the first known plan of Peterhof by the architect Braunstein was developed. The park before the front part of the residence with a marine façade,

overlooking the Finland Gulf was ceremonial. The upper park was conceived as a utilitarian vegetable garden on the south side of the palace. Makhaev's engraving shows the composition of the Upper Garden with regular layout. No fundamental changes were made to the layout of the Upper Garden since the middle of the XVIII century.

On November 15, 1918, after the Revolution, the palace was taken under the security of the State Inspectorate for the Protection of Monuments. In the 1920s arose the request to restore the Baroque appearance of the Upper Garden. A scientific look at the archival documents led to the conclusion that the plans of Saint-Hilaire appear to be an ideal record of the Garden.

It is this piece of architectural research graphics that became a starting point for restorers of the XX and XXI centuries. As a starting point for the restoration of the historical three-dimensional composition in the 1920s, the central parter was recreated according to the data of the 1770s.

After restoration (1940s - 1970s), the garden was maintained regularly for 70 years. The shaping of trees and shrubs continued, trellis were refurbish as needed, sculptures and fountains were restored, berso (pergolas) and bowers were repaired.

The last restoration of the Upper Garden began in 2021. It gave the possibility to abandon the simplified drawing of the parterres made during the restoration of the 1970s. And the "lace parterres" ("parterres de broderie"), baroque details of bosquets ("towns"), berso and bowers were reproduced in detail.

During the development of the architectural reference plan, an analysis of the iconographic material was carried out by the method of superimposing modern topographic surveys and historical plans.

As a result of comprehensive restoration of 2022-2024, the Upper Garden got back unique artistic features of a Baroque French garden. The identification of the hierarchy of authenticity of the iconographic material played an important role.

This large-scale project became possible due to the analysis of the experience of domestic restoration researchers, along with the work of Western colleagues. The experience and approach to the restoration of gardens were compared.

Therefore, the justification of the scientific necessity of using architectural research graphics as the most accurate fixation of the authentic image of an object for a certain period of time becomes to the main goal of my work. The paper examines the role of research graphics through the analysis of the depicted objects in comparison with other graphic materials involved in the restoration process.

Исследовательская графика и ее роль в реставрации Верхнего сада Петергофа 2020-х годов

Сравнение проектной и исследовательской архитектурной графики выявило высокую степень достоверности чертежей последней. Это позволило проанализировать приемы и методы реставрации.

В статье рассматривается роль исследовательской графики через анализ изображенных объектов в сравнении с другими графическими материалами, задействованными в процессе реставрации.

По мнению многих историков, представительная архитектура европейских дворцов с их садами повлияла на эстетические вкусы царя. Во время Великого посольства Петр 1 посетил Хэмптон-Корт в Англии и Версаль во Франции. Эти два сада очень важны для нашего исследования, поскольку они были недавно отреставрированы.

Так, в 1710 году архитектором Браунштейном был разработан первый известный план Петергофа. Парк перед фасадной частью резиденции с морским фасадом, выходящим на Финский залив, был парадным. Верхний парк был задуман как утилитарный огород с южной стороны дворца. На

гравюре Махаева показана композиция Верхнего сада с регулярной планировкой. С середины XVIII века в планировку Верхнего сада не вносилось принципиальных изменений.

15 ноября 1918 года, после революции, дворец был передан под охрану Государственной инспекции по охране памятников. В 1920-х годах возникла необходимость восстановить барочный облик Верхнего сада. Научный анализ архивных документов привел к выводу, что планы Сент-Илера, по-видимому, являются идеальным описанием Сада.

Именно это произведение архитектурной исследовательской графики стало отправной точкой для реставраторов XX и XXI веков. В качестве отправной точки для восстановления исторической объемной композиции в 1920-х годах был воссоздан центральный партер по данным 1770-х годов.

После реставрации (1940-1970-е годы) за садом регулярно ухаживали в течение 70 лет. Продолжалась работа по формированию деревьев и кустарников, по мере необходимости обновлялись шпалеры, реставрировались скульптуры и фонтаны, ремонтировались беседки.

Последняя реставрация Верхнего сада началась в 2021 году. Это дало возможность отказаться от упрощенного рисунка партеров, выполненного во время реставрации 1970-х годов. А "кружевные партеры" ("parterres de broderie"), барочные детали боскетов ("городков"), берсо и беседок были воспроизведены в деталях.

При разработке архитектурного опорного плана был проведен анализ иконографического материала методом наложения современных топографических съемок и исторических планов.

В результате комплексной реставрации, проведенной в 2022-2024 годах, Верхнему саду были возвращены уникальные художественные черты французского сада в стиле барокко. Важную роль сыграло определение иерархии аутентичности иконографического материала.

Этот масштабный проект стал возможен благодаря анализу опыта отечественных исследователей-реставраторов, а также работ западных коллег. Было проведено сравнение опыта и подхода к восстановлению садов.

Поэтому главной целью моей работы становится обоснование научной необходимости использования архитектурной исследовательской графики как наиболее точной фиксации аутентичного образа объекта на определенный промежуток времени. В статье рассматривается роль исследовательской графики через анализ изображенных объектов в сравнении с другими графическими материалами, задействованными в процессе реставрации.

А. А. Палладес

I курс аспирантуры

факультета теории и истории искусств

академии художеств имени Ильи Репина

Научный руководитель Г. М. Амирова,

кандидат искусствоведения,

старший преподаватель кафедры иностранных языков

The Problem of the Synthesis of Arts in the Architecture of the Arab Caliphate of the VIII-IX centuries: from the Umayyads to the Abbasids

In the 7th century, a new monotheistic religion, Islam, was originated on the territory of the Arabian Peninsula. The process of uniting the Arabs on the basis of ideological and religious beliefs led to the emergence of a new state – the Arab Caliphate. There was a need to demonstrate the power and authority of the new state and art provided a powerful visual language to achieve this goal.

The restrictions imposed by Islam had a significant impact on the formation of Arab art. Although images of living creatures were present in the decoration of secular buildings, for example in the mosaics and sculptures of the palace group of Khirbat al-Mafjar, the strict prohibition was fully present in the architectural decoration of religious structures.

This was obviously one of the factors that contributed to the fact that the visual arts of Islamic countries developed as a self-sufficient phenomenon. Constrained by religious attitudes, the masters of the Arab Caliphate were forced to invent abstract forms of art that could fully influence the followers of the new faith. The need for

diversity and the search for variability with extremely limited motifs led to the fact that ornamentation occupied a special place in Islamic art. The Umayyad era is the period when ornament became a special pictorial means, and patterns took the central place in the decoration of cult architectural structures.

To this day, several important Umayyad and Abbasid religious buildings have been preserved: Qubbat al-Sakhra (Dome of the Rock), al-Aqsa Mosque, the Great Mosque of Sammara and the Great Umayyad Mosque of Damascus - the largest monument of medieval Muslim architecture. The Umayyad Mosque of Damascus, rebuilt in 705 under Caliph al-Walid I from the Basilica of St John the Baptist, is of great interest from the point of view of studying the problems of representation in Arab art and the characteristics of early Islamic ornament. In the course of my study of this monument, which included the study of existing sources (in Russian, English, French and Arabic), as well as a comparative historical analysis of the monumental and decorative decoration of the mosque, the main characteristic features of figurativeness in Arab art were identified, among which are abstraction, lack of plot, lack of images of living beings, non-anthropocentricity.

In addition, the typological characteristics of early Umayyad ornament are highlighted, which include: the borrowing of late antique, Byzantine and Iranian elements; floral ornaments, both naturalistic and stylized; plant forms within simple geometric shapes; non-naturalistic botanical combinations; variability of motifs within geometric patterns. The most important feature was the use of epigraphic ornament.

Проблема синтеза искусств в архитектуре арабского халифата

8-9 вв.: от Омейядов к Аббасидам

В VII веке на территории Аравийского полуострова формируется новая монотеистическая религия – ислам. Процесс объединения арабов на основе идейно-религиозных верований привел к возникновению нового государства – Арабского Халифата. Искусство представляло собой мощный визуальный язык демонстрации власти и могущества Халифа. Значительное влияние на формирование арабского искусства оказали ограничения, диктуемые исламом.

Независимо от того, что в убранстве светских построек присутствовали изображения живых существ - например, мы можем их встретить в мозаиках и скульптурах дворцового комплекса Хирбат аль-Мафджар, строгий запрет в полной мере присутствовал в монументально-декоративном убранстве религиозных сооружений. Очевидно, это был один из факторов, способствовавших тому, что изобразительное искусство исламских стран развивалось как самодостаточное явление.

Сдерживаемые религиозными установками мастера Арабского Халифата были вынуждены разработать абстрактные художественные формы, которые в полной мере могли влиять на адептов новой веры. Необходимость в многообразии и поиск вариативности при крайней ограниченности сюжетов, привел к тому, что особое место в исламском искусстве занял орнамент. На эпоху Омейядов приходится период становления орнамента, как особого изобразительного средства – узоры заняли центральное место в декоративном убранстве знаковых архитектурных сооружений.

К настоящему времени сохранилось несколько важных религиозных построек Омейядов и Аббасидов: Куббат ас-Сахра (Купол скалы), мечеть аль-Акса, Большая мечеть Саммары и Большая мечеть Омейядов в Дамаске – крупнейший памятник мусульманской средневековой архитектуры. Мечеть

Омейядов в Дамаске, перестроенная в 705 г. при халифе аль-Валиде I из базилики Иоанна Крестителя, представляет большой интерес с точки зрения изучения проблем изобразительности в арабском искусстве и особенностей раннеисламского орнамента. В ходе проведенного мной исследования данного памятника, которое включало изучение существующих источников (на русском, английском, французском и арабском языках), а также сравнительно-исторический анализ монументально-декоративного убранства мечети, были выявлены основные характерные черты изобразительности в арабском искусстве, среди которых можно отметить абстрактность, бессюжетность, отсутствие изображений живых существ, неантропоцентричность.

Кроме того, выделены типологические особенности раннего орнамента при Омейядах, которые включают: заимствование позднеантичных, византийских, иранских элементов; растительный орнамент, выполненный как в натуралистической, так и в стилизованной манере; растительные формы в рамках простых геометрических фигур; несуществующие ботанические комбинации; вариативность мотивов в геометрическом орнаменте. Наиболее важной особенностью стало использование эпиграфического орнамента.

Л. А. Смирнова

1 курс аспирантуры

факультета теории и истории искусств

академии художеств имени Ильи Репина

Научный руководитель Т. В. Павлова,

кандидат филологических наук,

профессор кафедры иностранных языков

Light and colouristic searches of M. Matyushin. 1910-1920s

My scientific interests lie in the field of research of the Russian avant-garde of the early twentieth century. I chose this period because it has become a symbol of change, innovation and experimentation in art. In my thesis I'm going to study the artistic features of colorimetric searches of this period. The title of my thesis is "Light and colouristic searches of Matyushin.1910-1920s".

The direction of my scientific interests was determined by my technical and artistic education. I got my first education as an engineer-technologist at the University of Technology and Design. In 2020 I graduated from the Faculty of Painting of the St. Petersburg Academy of Arts and I majored in restoration and conservation.

Currently I work at the Academy of Arts and my interest in colour research is connected with my practical work in the lab of painting technique and technology at the Ilya Repin Academy of Arts.

Mikhail Matyushin is one of the leading Russian avant-garde artists. A hundred years ago, he was the head of the laboratory that experimented with colour

at our academy. The result of their work was the "color guide", which was published in 1932 and became Matyushin's most significant work. This "color guide" was actively used not only in the creative practice of individual artists, but also on a city-wide scale in restoration and construction work. In 1923 in Petrograd, Matyushin created the association "Zorved". Its name comes from the combination of the words "zor", which means "взор" and "ved", which means "ведать". This group of artists studied the theory of colour and the practical possibilities of its application. Matyushin and his students conducted practical experiments for several years.

The first part of my research will focus on Matyushin's colouristic ideas. I think it is important to highlight the common and unique ideas of the different directions of the Russian avant-garde. The second part of my research will focus on methods of teaching creative disciplines. My scientific adviser is Elena Turchinskaya. She is an expert in the field of Russian avant-garde and teaches twentieth-century art at our Academy.

Now I am assisting in the subject of Color Studies and will be able to try out my methodology in the process of teaching a group of students at the Academy. I consider mastering the principles of color to be very important for painting. Color helps to reveal the creative intent of the artist. I think that my work will be not only interesting, but also very useful for the Academy of Arts and its students.

Свето-колористические поиски М. Матюшина. 1910-1920 годы

Научные интересы моего исследования лежат в области исследования русского авангарда начала двадцатого века. Я выбрала этот период потому, что он стал символом перемен, новаторства и экспериментов в искусстве. В диссертации я собираюсь изучить художественные особенности колориметрических поисков этого периода. Тема моей работы: «Свето-колористические поиски Матюшина 1910-1920-х годов. Традиции и новации».

Направление моих научных интересов было определено моим техническим и художественным образованием. Мое первое образование, инженер-технолог, было получено в Университете Технологии и Дизайна. В 2020 году я закончила факультет живописи Санкт-Петербургской академии художеств по специальности художник реставратор и консерватор.

Сейчас я работаю в академии художеств и мой интерес к исследованиям цвета связан с моей практической работой в лаборатории техники и технологии живописи в академии художеств имени Ильи Репина.

Михаил Васильевич Матюшин один из ведущих русских художников авангардистов. Сто лет назад он был руководителем лаборатории, которая занималась экспериментами с цветом в нашей академии. Итогом работы стал «справочник по цвету», который был издан в 1932 году и стал наиболее значительной работой Матюшина. Этот справочник активно использовался не только в творческой практике отдельных художников, но и в общегородском масштабе при реставрационных и строительных работах. В 1923 году в Петрограде, Матюшиным было создано объединение «Зорвед». Его название происходит от соединения слов «зор» что значит взор и «вед» что означает ведать. Объединение изучало теорию цвета и практические возможности ее применения. Матюшин и его ученики несколько лет проводили практические эксперименты.

Первая часть моего исследования будет посвящена колористическим идеям Матюшина. Я думаю, важно выделить общие и уникальные идеи различных направлений русского авангарда. Вторая часть моего исследования будет посвящена методам преподавания творческих дисциплин. Мой научный руководитель Елена Турчинская. Она специалист в области русского авангарда, и преподает искусство двадцатого века в нашей академии.

Сейчас я ассистирую по предмету изучения цвета и смогу опробовать свою методику в процессе обучения в группе студентов Академии. Я считаю,

что овладение принципами цвета очень важно для живописи. Цвет помогает раскрыть творческий замысел художника. Я думаю, что моя работа будет не только интересной, но и очень полезной для Академии художеств и ее студентов.

Д. В. Чеботарев

I курс аспирантуры

факультета теории и истории искусств

академии художеств имени Ильи Репина

Научный руководитель Г. М. Амирова,

кандидат искусствоведения,

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Shinto Images of Musha-e Genre

in Japanese Woodblock Prints of the 19th Century

The relevance of this work lies in the fact that the topic of Shinto influence in Ukiyo-e woodblock prints is little studied. Currently, there is no complex research on that topic. Also, there is still plenty of the unknown about the historical-literary genre musha-e.

In this report, traditional Shinto religion is defined as a mystical worldview. According to it, the world is populated with numerous spirits called *kami*. The choice of the 19th century period is justified by being the time filled with historical shifts.

The musha-e genre, which name translated as “warrior pictures”, is defined, and its choice for research is explained. Shinto plays a crucial role in musha-e, being a narrative genre that depicts historical events. Specifically, in depictions of mythological subjects and battles between warriors and supernatural creatures.

Particular aspects such as the impact of composition, color, and line on the conveying a mystical tone, directly connected with Shinto thought, are reviewed.

Artistic language as a narrative medium is analyzed. Utagawa Kuniyoshi's prints are used as an example. The conclusion is that dynamic line and division of compositional space into several scenes have a big role in that matter.

During the whole work, the problem of style transformation in ukiyo-e print of the 19th century is being noted. Kuniyoshi's and his student Taiso Yoshitoshi's works are compared to each other. This issue is reviewed in the context of different Shinto characters' depictions. Examples of prints featuring yokai and ghosts prove that ukiyo-e started to develop a realistic and psychological approach, abandoning the traditional theatrical expressiveness.

The fact of deifications of particular real persons is mentioned in the report. Their images in the Japanese woodblock prints were researched. People from the past, such as Sugawara-no Michizane, and contemporaries of the artists, such as Saigo Takamori, are reviewed as examples. The conclusion is that it was important for authors to express the nobility, virtues, and power in the images of the deified individual.

Thus, Shinto as a national Japanese idea is an integral part of the ukiyo-e woodblock print of the historical-literary genre musha-e. It should be noted that this problem requires further comprehensive research, the use of art historical sources, and the literature dedicated to myths and religion to better understand the subjects of particular pictures.

Образы синто в японской гравюре укиё-э жанра муся-э XIX в.

Актуальность представленной работы состоит в том, что тема влияния синто на укиё-э все ещё мало изучена, и в данный момент нет комплексного исследования этого вопроса. Также много неизвестного остается об историко-героическом жанре муся-э.

В данном докладе дается определение традиционной религии синто, как мистического образа мысли, согласно которому весь мир населен духами под названием ками. Также обосновывается выбор периода для рассмотрения - XIX в. - время, насыщенное переменами.

Дается определение жанра муся-э, название которого переводится как «изображения воинов» и обосновывается его выбор для исследования. Именно в муся-э, как повествовательном жанре, отображающем исторические события, наибольшую роль играет синто. Особенно в изображениях мифологических сюжетов, сражений воинов со сверхъестественными существами.

В частности, рассматриваются такие аспекты как влияние композиции, цвета и линии на передачу мистической атмосферы, непосредственно связанной с синтоистским мышлением. Анализируется изобразительный язык как средство повествования. В качестве примера приводятся гравюры Утагава Куниёси. Делается вывод, что большую роль играло использование динамичных линий и разделение композиционного пространства на несколько микросюжетов.

На протяжении всей работы обозначается вопрос изменения стиля в укиё-э в течение XIX в., сравниваются работы Куниёси и его ученика Тайсо Ёситоси. Эта проблема рассматривается в контексте изображения тех или иных персонажей, связанных с синто. Пример гравюр с ёкаями и призраками доказывает, что укиё-э стало развиваться в сторону реализма и психологизма, отходит от традиционной театральной экспрессивности.

В докладе упоминается явление обожествления тех или иных реальных личностей, исследуются их образы в японской гравюре. В качестве примеров рассматриваются герои из прошлого, такие как Сугавара-но Митидзанэ, и современники художников, например, Сайго Такамори. Делается вывод, что

авторам важно было обозначить благородство, добродетели и силу в образах обожествленного человека.

Таким образом, тема синто, как национальной японской идеи, является неотъемлемой частью гравюры укиё-э историко-героического жанра муся-э. Следует отметить, что этот вопрос требует дальнейшего всестороннего изучения, обращения к искусствоведческим источникам, а также литературе, посвященной мифологии и религии для лучшего понимания сюжетов тех или иных произведений.

М. В. Чекмарёв

I курс аспирантуры

кафедры истории архитектуры

и сохранения архитектурного наследия

академии художеств имени Ильи Репина

Научный руководитель Е. Н. Кузнецова,

доцент кафедры иностранных языков

Moderne Bebauung historischer Universitätsgelände

Stichwörter: Universitätsgelände, architektonische Wechselwirkung, räumliche Struktur den Universitäten, historisches Territorium, moderne Bebauung

- In dem Bericht geht es um Neubauten in dem historischen Umfeld der Universitäten. Man stellt die Frage der architektonischen Wechselwirkung zwischen alten und modernen Gebäuden, die einheitliches Universitätszentrum zusammenbilden.
- Das Universitätsgelände sei als ein Modell der Stadt interpretiert, wo sich Räume für Ausbildung, Wohnen, Arbeit und Erholung in der Verbundenheit befinden. Solche Planungsstruktur kann nicht statisch sein, sondern sie muss sich entwickeln und modernisieren lassen gleichzeitig mit der Entwicklung der Stadt.
- Es gibt verschiedene Methoden der architektonischen Planung moderner Räume auf dem historischen Territorium der Universitäten. Es ist an den zwei ausdrucksvollsten Beispielen gezeigt: an der Universität von Luigi Bocconi in

Mailand und an der Universität Leuphana in Lüneburg. Diese Projekte sind sehr kontrastreich in bezug zu einander.

- Die architektonische Geschichte der Universität von Luigi Bocconi ist in drei Zeitabschnitte geteilt: 1902-1956, 1985-2007, 2007-2019.

1902-1956 war die historische städtebauliche Struktur des Hochschulterritoriums gebildet.

In der zweiten Periode wurden die wichtigsten ikonischen Objekte des Campuses errichtet.

2007-2019 ist die neueste Runde der Raumentwicklung der Universität. Diese Periode wird durch zwei wichtige Projekte gekennzeichnet: das Lehrgebäude aus dem Jahr 2007, und der neue städtische Campus aus dem Jahr 2019, der im Süden vom historischen Universitätsgelände liegt. Beide Projekte bilden eine lebendige visuelle Gestalt des Universitätsterritoriums, dabei eine völlig unterschiedliche architektonische Sprache besitzend.

Die Universität von Luigi Bocconi ist ein gelungenes Beispiel für die Kombination von Architektur verschiedener Epochen innerhalb eines einheitlichen Universitätsgeländes. In der Architektur des Campuses sind verschiedene historische Entwicklungsschichten der Universität und unterschiedliche Planungsmethode der Arbeit im historischen städtischen Umfeld deutlich festzustellen.

- Die Universität Leuphana in Lüneburg ist ein ganz anderes Beispiel der Bebauung des Hochschulterritoriums, in dem die Sprache der Architektur eine wichtige semantische Botschaft vermittelt.

Der Campus liegt auf dem ehemaligen Nazi-Kasernengelände. Die alten Gebäude stehen streng ausgerichtet in Reih und Glied, und die alten Betonstraßen ähneln eher Aufmarschachsen als Denkwegen.

Wenn wir die architektonisch-städtebauliche Gesetze der Entwicklung dieses Campuses analysieren, so verstehen wir, wie das Umdenken des absolut "antihumanistischen" Räumes zu seiner vollständigen Erneuerung geführt hat.

- Auf solche Weise, was die Mailänder Universität betrifft, bestand auf diesem Gelände immer der Campus und neue Architektur änderte nicht das Funktionsprogramm des Territoriums. Im Gegenteil musste in Leuphana der ganze Sinn des Geländes geändert werden.
- Man kann folgende Schlussfolgerungen ziehen: so wie die städtische Umgebung ein Raum für kontextuelle Interaktion verschiedener visuellen Gestalten ist, ist auch das Universitätsgelände ein Ort für einen komplizierten Dialog verschiedener architektonisch-städtebaulichen Kontexte.

Современная застройка исторических университетских территорий

Ключевые слова: территория университета, архитектурное взаимодействие, пространственная структура университетов, историческая территория, современная застройка

- Доклад посвящен современной застройке исторических территорий университетов. Ставится вопрос архитектурно-градостроительного взаимодействия старых и новых пространств внутри единого университетского кампуса.
- Территорию университета можно трактовать как модель города, где места учёбы, работы, жилья и отдыха находятся в тесной контекстуальной взаимосвязи.

- В докладе рассмотрены разные методы проектирования современных пространств внутри университетской территории. Приведены два наиболее характерных примера: университет Луиджи Боккони в Милане и университет Лейфана в Люнебурге. Выбор именно этих пространств в качестве предмета исследования обусловлен, в некоторой степени, контрастным по отношению друг к другу процессом их формирования.
- “Архитектурная” история университета Луиджи Боккони в Милане разделена на три периода: 1902-1956, 1985-2007, 2007-2019.

Первый период характеризуется процессом формирования градостроительной структуры университета.

Второй период характеризуется появлением “иконических” зданий кампуса, формирующих характерный визуальный образ территории.

Третий период является новым витком пространственного развития университета. Были разработаны два важнейших проекта: новый учебный корпус (2007 г.) и новый городской кампус (2019 г.) Обладая противоположным по отношению друг к другу “архитектурным языком”, оба проекта формируют абсолютно новый и нетривиальный облик территории университета.

- Университет Лейфана в Люнебурге – это противоположный пример застройки университетской территории, в котором “язык архитектуры” имеет важное смысловое значение.

Кампус расположен на месте военных казарм Вермахта. Университет размещён в реконструируемых казармах и в новых зданиях.

Архитектурно-градостроительное развитие территории тесно связано с тотальным преобразованием “антигуманного” пространства в пространство для просвещения и гуманизации.

- Территория университета Луиджи Боккони была изначально предназначена для строительства кампуса. Университет Лейфана, напротив, является примером перемены и переосмысления концепции развития территории.
- Территория университета является пространством сложного “диалога” различных архитектурно-градостроительных контекстов в той же мере, в которой город является пространством контекстуального взаимодействия разных образов окружения.

А. С. Шкотов

I курс аспирантуры

факультета теории и истории искусств

академии художеств имени Ильи Репина

Научный руководитель Г. М. Амирова,

кандидат искусствоведения,

старший преподаватель кафедры иностранных языков

**Architecture of Lutheran Churches in St. Petersburg
and Leningrad Region from the 18th Century to Present Times**

The present thesis is devoted to architecture of Lutheran churches in St. Peterburg and the Leningrad region from the 18th century to present times.

Among the church architecture of the Leningrad region, the architecture of Evangelical Lutheran churches occupies a special place. Lutheranism appeared on the banks of the Neva River and the lands of the Karelian Isthmus even before the foundation of St. Petersburg. Lutheran churches played the role of spiritual centers for the German, Swedish, Finnish, Estonian and Latvian populations of the capital of the Russian Empire. However, church architecture in St. Petersburg and in large towns as Vyborg or Kexholm, in small village parishes had its characteristic features. They were linked with influence of the big centers and stylistic changes in architecture. All these issues can be combined into one research problem - the problem of the specifics of the architectural arrangement and design of the Lutheran church on the territory of the present St. Peterburg and Leningrad region.

The purpose of the study is to reveal the phenomenon of Lutheran church architecture in St. Petersburg and around it.

In the presented report, it is proposed to consider the path of development of the architecture of the Lutheran church in St. Petersburg and the Leningrad region, to pay attention to the types of churches characteristic for certain historical periods and localities, for buildings of churches of different ethnic groups, the influence on the church architecture of the Vyborg and St. Petersburg provinces of churches in provincial centers and buildings of famous architects.

The presented report proposes to consider the way of development of the architecture of Lutheran church in St. Petersburg and the Leningrad region, draws attention to the types of churches, characteristic for certain historical periods and localities, and different ethnic groups, notes the influence of religious constructions in provincial centers and buildings of famous architects on the church architecture of Vyborg and St. Petersburg provinces.

A brief description of church construction in the Leningrad region in the second quarter of the 20th century, on the lands that were part of Finland, are given. The report will also touch upon the fate of Lutheran churches in the Soviet times and in the modern period of history.

Архитектура Лютеранских церквей в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в XVIII в. – первой четверти XXI в.

Настоящая работа посвящена архитектуре лютеранских церквей Санкт-Петербурга и Ленинградской области с 18 века по настоящее время.

Среди церковной архитектуры Ленинградской области архитектура евангелическо-лютеранских церквей занимает особое место. Лютеранство появилось на берегах Невы и землях Карельского перешейка еще до основания

Санкт-Петербурга. Лютеранские церкви играли роль духовных центров для немецкого, шведского, финского, эстонского и латышского населения столицы Российской империи. Однако церковная архитектура в Санкт-Петербурге и в таких крупных городах, как Выборг или Кексгольм, в небольших сельских приходах имела свои характерные черты. Они были связаны с влиянием крупных центров и стилистическими изменениями в архитектуре. Все эти вопросы можно объединить в одну исследовательскую проблему - проблему специфики архитектурного оформления лютеранской церкви на территории нынешнего Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Цель исследования - раскрыть феномен лютеранской церковной архитектуры в Санкт-Петербурге и его окрестностях.

В представленном докладе предлагается рассмотреть путь развития архитектуры лютеранского храма на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области, обращается внимание на типы церквей, характерные для отдельных исторических периодов и местностей и для разных этнических групп; отмечается влияние культовых сооружений в губернских центрах и построек знаменитых архитекторов на церковную архитектуру Выборгской и Петербургской губерний. Дается краткая характеристика церковному строительству на территории Ленинградской области во второй четверти XX века, на землях, входивших в состав Финляндии. Также в докладе затрагивается тема судьбы лютеранских церквей в советское время и в новейший период истории.